

К теории организации и планирования сельского хозяйства

Вопросы методологии

Социалистическое переустройство сельского хозяйства требует постановки и разрешения большого количества проблем, которые имеют не только теоретико-академический интерес, но и громадное практическое значение. От того, как ставятся эти проблемы, какие исходные методологические принципы лежат в их постановке, откуда идет их методологическая генеология, зависит правильное разрешение существа каждой проблемы.

Если в области политической экономии вопросы методологии благодаря работе Маркса и марксистов, в большей или меньшей степени являются разрешенными, то в части сельскохозяйственной экономии имеет место много неясных и нерешенных методологических проблем. Это объясняется тем, что марксистская школа в этой области знания только начинает разворачивать свою работу. В науке организации сельского хозяйства, которая ближе всего стоит к практическим проблемам социалистического строительства, дело обстоит еще хуже. В этой отрасли знания до последнего времени монопольно господствовала буржуазная и мелкобуржуазная школа.

Только в последние 2—3 года, когда перед пролетариатом встала задача непосредственного приступа к работе по реконструкции хозяйства, вопросы содержания и методологии науки организации и планирования сельского хозяйства в марксистской среде начинают ставиться и подвергаться обсуждению. Актуальность этих проблем, с практической точки зрения, заставляет признать необходимым скорейшее их решение. Почти полное отсутствие общепризнанных положений заставляет, изложенные ниже мысли, считать требующими дальнейшего широкого обсуждения и глубокой проработки.

I

При решении всяких методологических вопросов, в том числе и проблем, связанных с организацией, планированием и регулированием сельского хозяйства в условиях переходного периода, требуется точно определить тот круг явлений, который является объектом научного анализа. В данном случае, это является особенно необхо-

димым в виду сложности этого объекта и наличия путаницы в определениях основных понятий, а отсюда и путаницы в разрешении вопросов более конкретного порядка.

Планирование и регулирование всего народного хозяйства, в том числе и сельскохозяйственной его отрасли, в своем практическом проявлении охватывает чрезвычайно разнородные явления. Такой глубоко синтетический характер практики планирования, основанной на специфических особенностях новой общественно-экономической формации (диктатура пролетариата, переход от капитализма к социализму), дает основание уже сейчас приступить, на основе обобщения опыта планирования, к теоретическому анализу существа планирования, как общественного явления, свойственного новой эпохе. Этот теоретический анализ, как и всякая научно-обоснованная теория, в свою очередь, должна совершенствовать практику планирования.

Несмотря на многообразность явлений, связанных с планированием сельского хозяйства, их можно объединить единым понятием сельскохозяйственного производства, являющимся частью наиболее общей совокупности явлений — производства вообще. Это более общее понятие в работах Маркса является достаточно исследованным. Маркс находит две совокупности явлений, связанных этим понятием. Во-первых — явления техники производства, выражающие отношение человека к природе, и, во-вторых, явления экономики, выражающие отношения между людьми, возникающие в процессе производства. Эти положения настолько общеизвестны, что на них нет надобности подробно останавливаться. Соответственно характеру этих явлений, в приложении к капитализму Маркс определяет и науки их изучающие: общественную технику и политическую экономию.

По отношению к сфере сельскохозяйственного производства эти определения целиком сохраняют силу. Здесь, как и в других сферах общественного производства, налицо имеются две точно очерченные и резко отличающиеся друг от друга совокупности явлений: техника сельского хозяйства и его экономика. Соответственно этому и науки, изучающие сельское хозяйство, могут быть разделены на науки технические (агрономия, зоотехника и т. д.) и науки экономические (сельскохозяйственная экономия).

В этой классификации, на первый взгляд, не находит себе места организация сельского хозяйства, как специфическая совокупность явлений и как наука, изучающая эту совокупность. Однако, если рассматривать сельскохозяйственное производство более конкретно, то эта совокупность найдет себе место. Дело в том, что техника сельского хозяйства и его экономика находятся в постоянной взаимозависимости, они постоянно влияют друг на друга. С одной стороны, на базе той или иной техники создается тот или иной тип производственных отношений. С другой стороны, в данной общественно-экономической формации экономика оказывает

решающее влияние на технику хозяйства (рента задерживает технику, отсутствие земельной собственности создает условия для ее бурного роста). Этим самым, предопределяется, в одном случае, известное единство техники и экономики, в другом случае, противоречия между ними (например, при капитализме, в условиях частной земельной собственности).

В конкретных условиях сельскохозяйственного производства это единство техники и экономики хозяйства выражается в том или ином типе сельскохозяйственного производства. Изучение их (типов сельскохозяйственного производства) и является объектом науки организации сельского хозяйства. При более детальном анализе явления типа можно в нем усмотреть черты как свойственные технике сельского хозяйства, так и его экономике. Безусловно техническими по своей природе будут явления сочетания различных элементов производительных сил (средств производства, в том числе и земли, и рабочих сил). Общественно-экономический характер организации сельского хозяйства проявляется в отношениях рабочих сил к средствам производства и в критериях организации или в целях, которые ставит себе сельскохозяйственное производство. Если явления сочетания средств производства и рабочих сил свойственны всем фазам человеческой истории (логическая категория), то отношение рабочих сил к средствам производства, критерии организации, основная целевая установка этого сочетания изменяется вместе с изменением общественно-экономической формации (категория историческая).

Так, натуральному хозяйству свойственен критерий, лежащий в сфере потребления, т. е. производство максимального количества продуктов для собственного потребления путем наиболее полного использования рабочих сил семьи и собственных средств производства.

Хозяйство простого товаропроизводителя ставит своей целью производство своими рабочими силами и своими средствами производства максимума продукта, имеющего на рынке максимальную цену, этим самым получая наивысшую оплату труда.

Капиталистическое предприятие при помощи собственных средств производства и купленной рабочей силы ставит своей целью получение максимума прибыли на единицу капитала.

Наконец, социалистическое предприятие ставит задачу получения максимума общественно-необходимого продукта на единицу затраченного рабочего времени для максимального удовлетворения трудящихся при наивысшей степени расширенного воспроизводства. Следовательно, организация хозяйства, в зависимости от поставленной заранее цели предприятия, создает такую комбинацию земли, средств производства и рабочих сил, которая позволила бы приблизиться к идеальному выполнению этой цели.

Поскольку цель или критерий диктуется определенным строем производственных отношений, или, то же самое, определенными клас-

совыми интересами, постольку наука организации имеет определенный социальный характер. Примером может служить современное состояние этой науки. На Западе и в Америке, когда речь идет об организации хозяйства, всюду говорят о создании наиболее высокой прибыли на капитал, т.е. труд, как создатель стоимости, из внимания организатора ускользает и скрывается за капиталом. У нас нео-народническая школа, увековечивая натуральный строй хозяйства, критерием организации считает максимальное удовлетворение потребностей хозяйствующей семьи.

В эпоху диктатуры пролетариата критерии имеют совершенно другое содержание. На них необходимо остановиться подробнее.

Переходный период от капитализма к социализму предполагает наличие различных социально-экономических форм сельскохозяйственных предприятий, работающих внутри различных производственных типов. Задача переходного периода заключается в том, чтобы все эти формы переделать в крупные социалистические предприятия. Сразу перейти к этим законченным формам нельзя. Необходимо иметь ряд посредствующих ступеней, которые бы являли собой различные ступени обобществления. В задачу науки организации сельского хозяйства в наш период и входит как-раз разработка определенных типов организации земли, средств производства и рабочих сил как в разрезе различных природных и экономических условий, так и в разрезе различной степени обобществления. Конкретно говоря, она должна дать организационные планы совхозов, колхозов всех степеней обобществления и, наконец, индивидуальных крестьянских хозяйств, поскольку они еще некоторый период будут играть большую роль в экономике сельского хозяйства.

Для каждой перечисленной формы исходным моментом должен быть соответствующий критерий организации.

Организатор крупного государственного сельскохозяйственного предприятия должен так сочетать средства производства, землю и рабочую силу, чтобы это предприятие, во-первых, дало государству максимум необходимого продукта при минимальных затратах как накопленного, так и живого труда; во-вторых, служило бы доказательством преимущества крупного сельскохозяйственного предприятия для окружающих крестьянских хозяйств; в-третьих, служило бы рассадником научных приемов ведения сельского хозяйства и помогало бы индивидуальному крестьянству подойти к обобществлению (тракторная вспашка, предприятия по переработке и т. д.); наконец, в-четвертых, на основе результатов хозяйствования, дало бы возможность максимального повышения материального и культурного уровня сельскохозяйственного пролетариата. Такие критерии организации совершенно противоположны капиталистическим, что и делает эту проблему но-

вой, а следовательно, и требующей громадных усилий со стороны организаторов сельского хозяйства.

В организации коллективного хозяйства все перечисленные критерии совхоза остаются в силе. К ним прибавляется ряд специфических моментов, без которых невозможно создать жизнеспособный колхоз. Если в совхозе вопросы распределения и потребления продукта решаются сравнительно легко, то в колхозе они играют очень большую роль. Кроме того, организатор колхоза должен так построить хозяйство, чтобы увязать его с элементами индивидуального хозяйства членов, которые в той или иной мере остаются. Поэтому, организация средств производства и организация труда здесь стоят, как проблемы очень сложные, требующие для своего решения большого знания принципов организации как крупного обобществленного хозяйства, так и мелкого индивидуального крестьянского хозяйства. Точно также здесь, как нигде, большую роль играют вопросы организации быта членов колхоза.

Игнорировать все перечисленные проблемы, которые стоят сейчас буквально перед каждым деревенским работником и которые систематически игнорируются многими современными учеными, это значит идти против требований жизни и оставаться на старой платформе организации, а следовательно, и увековечения мелкого индивидуального крестьянского хозяйства.

Последнее в нашей экономике, правда, играет еще весьма крупную роль. Крестьянским хозяйством мы должны заняться серьезно и заняться не так, как это делали мелкобуржуазные ученые. Что значит вообще помогать крестьянскому хозяйству? Это значит, создавать базу для развития капитализма в деревне. Подъем сельского хозяйства бедняцко-средняцких масс деревни должен происходить через улучшение его техники на основе кооперирования и создания предпосылок его обобществления и, следовательно, полного уничтожения эксплуатации. Этот принцип должен быть положен в основу организации и индивидуального крестьянского хозяйства. Совершенно понятно, что интересы мелкого товаропроизводителя должны сочетаться с этим принципом. Кооперативный план В. И. Ленина должен быть основным руководством организатора сельского хозяйства.

Такова более развернутая формулировка задачи науки организации сельского хозяйства в условиях переходного периода.

В связи с изложенными положениями может возникнуть вопрос: не адекватны ли все перечисленные критерии организации сельскохозяйственных предприятий различных социально-экономических форм хозяйства, если иметь в виду лишь одну сторону его — производительность труда. Или, другими словами, не означают ли все критерии обязательное стремление организатора к наивысшей производительности труда? Постановка этого вопроса закономерна потому, что еще до сего времени среди буржуазных ученых суще-

ствуется мнение, что цели капиталистического и социалистического предприятия, в конечном счете, одинаковы — это максимальное повышение производительности труда. Эти цели, по их мнению, облекаются в разные формы, что и отличает одну систему от другой. Такое положение основного вопроса науки организации сельскохозяйственных предприятий является, к сожалению, широко распространенным не только среди академических ученых, но является весьма распространенным среди подавляющего большинства практических работников-агрономов, которые оправдывают свою солидарность с современной линией сельскохозяйственной политики только потому, что она идет навстречу, будто бы, вековому стремлению людей к высшей ступени производительности. Ясно, что подобная солидарность должна быть нами использована, несмотря на то, что в основе ее лежит величайшая путаница и просто социологическая и экономическая безграмотность. На самом деле, перечисленные нами критерии организации сельскохозяйственного предприятия, кроме того, что они имеют классовые отличия, они также находятся в различном отношении к так называемому прогрессу, выраженному в непрерывном росте производительности человеческого труда.

Производительность труда, как известно, представляет собою отношение количества полученного продукта к количеству затраченного рабочего времени. В различных хозяйственных системах критерий организации сельскохозяйственных предприятий может совпадать и может не совпадать, с увеличением этого отношения.

Натуральное хозяйство при неизменной производительности труда и даже при ее понижении, путем увеличения затрат труда, может повышать абсолютное количество производимых продуктов, необходимых для удовлетворения его потребностей; этим самым цель хозяйства будет достигаться.

В условиях простого товарного хозяйства повышение оплаты труда также может получаться как при стабильности, так и при падении производительности труда. Примером этого может служить дореволюционная Россия, во многих районах которой происходила деградация сельского хозяйства или его застой. Максимально увеличивая абсолютное количество трудовых затрат, крестьянство получало прожиточный минимум, что и служило критерием его пресловутой организации.

В капиталистическом хозяйстве, как уже доказано Марксом, увеличение прибавочной стоимости может не совпадать с ростом производительности труда. Прибавочная стоимость может расти как при повышении, стабилизации, так и при понижении производительности труда. Последнее возможно благодаря увеличению рабочего дня (Капитал, т. I, отд. 3). Сказанное относится и к прибыли на капитал (Капитал, т. III—1, гл. 3).

Следовательно, изложенные нами критерии организации сельскохозяйственных предприятий, не говоря о совершенно различном

их социально-экономическом содержании, теоретически имеют совершенно различное отношение к процессу роста производительности труда. Лишь критерии организации социалистических сельскохозяйственных предприятий целиком совпадают с ростом производительных сил общества и ростом производительности человеческого труда.

Сказанное, однако, не означает, что в условиях до-социалистических форм производительность труда обязательно должна падать и падает. Мы утверждаем лишь полную возможность такого падения, как одного из возможных случаев при осуществлении критериев организации, что подтверждается и историческими данными.

II

Изложенные нами основные методологические положения науки организации сельского хозяйства, как уже это было отмечено, относятся к организации отдельных сельскохозяйственных предприятий. Буржуазная наука в сельском хозяйстве ограничилась именно такой постановкой вопроса. Немецкие и американские руководства по организации сельского хозяйства ставят своей задачей научить капиталиста, фермера и крестьянина так организовать свои предприятия, чтобы они были рентабельными. Обыкновенно этим руководством предпосылаются обширные введения, где подвергаются исследованию общие условия сельскохозяйственного производства. Эти введения, как правило, выливаются в форму учений о факторах сельского хозяйства, что по сути дела с организацией сельскохозяйственных предприятий в условиях капитализма имеет весьма слабую связь по существу предмета и еще слабее по методологии изучения. Круг вопросов, которые сюда включаются буржуазными экономистами, с нашей точки зрения, составляет одно из конкретных приложений политической экономики к сфере сельскохозяйственного производства, обыкновенно называемое сельскохозяйственной экономией. В условиях буржуазного способа производства, исключая технику сельского хозяйства, этими науками (организация сельскохозяйственных предприятий и сельскохозяйственная экономия), в основном, охватывается вся совокупность явлений связанных с изучением сельского хозяйства. Таким образом, если бы мы поставили своей задачей изучение вопросов методологии организации сельского хозяйства только в указанном смысле, то на этом наше изложение можно было бы считать законченным.

Однако, в условиях переходного периода, когда пролетариат через свое государство ставит задачу организации всего народного хозяйства страны в целом на новых основах, встают и требуют разрешения многие методологические вопросы, которые доселе в буржуазных странах не могли ставиться. Пролетарское государство не только создает благоприятные условия для развития желательных ему форм сельскохозяйственного производства, как это делает

капиталистическое государство; наше государство активно вмешивается в процессы в сфере сельского хозяйства; через мероприятия экономической политики оно организовано воздействует на его различные социально-экономические формы. Наконец, пролетарское государство выступает в качестве непосредственного организатора сельскохозяйственных предприятий (соцсектор), при чем роль и значение этой организаторской работы с каждым годом возрастает. Ничего подобного в капиталистических государствах нет.

Когда мы говорили об организации хозяйства, мы всегда имели в виду процесс сознательного человеческого действия. В капиталистических условиях этот процесс возможен только в рамках сельскохозяйственного предприятия или комбината предприятий, которые представляют собою самую крупную производственную единицу, отдельные элементы которой подвергаются сознательному регулированию (организация отраслей, техническое разделение труда и т. д.). Выходя за рамки предприятия в сферу всей отрасли народного хозяйства, мы сталкиваемся с процессом общественного разделения труда, процессом, который в капиталистических условиях совершается стихийно. Сознательное регулирование этого процесса со стороны капиталистического государства чрезвычайно ограничено. Подобной задачи, собственно, оно не ставит; его роль заключается в том, чтобы законодательным путем расчищать дорогу для этого стихийного процесса, организующая же роль государства в самом процессе производства совершенно незначительна, так как принцип частной собственности, для охраны которого призван весь государственный аппарат, означает полное невмешательство в дела отдельных капиталистов.

Таким образом, когда говорится об организации сельского хозяйства в капиталистическом обществе, речь может идти только об организации отдельных производственных единиц, являющихся в стихийном процессе общественного разделения труда формально самостоятельными. Только в рамках этих единиц (предприятий или комбинатов предприятий) человек может проявить свою организующую роль. За воротами предприятия действуют стихийные законы рынка, с которыми организатор хозяйства должен считаться также как с неумолимым законом природы. Изменить их он не может.

Таким образом, схема явлений, связанных с понятием сельскохозяйственного производства в период капитализма, такова: техника—организация—экономика. В виду ясности она не требует никаких комментариев. И техник и организатор, и экономист имеют совершенно строго очерченный круг проблем, которые подвергаются их изучению.

Гораздо сложнее дело обстоит в переходный период. Его особенность заключается в том, что эти строгие очертания стираются и категории явлений получают, с первого взгляда, менее выражен-

ный характер. Для того чтобы понять их сущность и форму, обратимся к характеристике менее сложной структуры социалистического общества.

С уничтожением капиталистических и докапиталистических форм хозяйства, стихийные законы перестают существовать. Вместе с ними ликвидируется общественное разделение труда, как стихийный процесс. Сознательное регулирование производства (пока не касаемся распределения) выходит за рамки отдельного предприятия и захватывает все народное хозяйство, которое, таким образом, представляет один громаднейший комбинат, сознательно управляемый. Отдельные производственные единицы и целые отрасли представляют собою отдельные ячейки, цехи громадного производственного аппарата, общества. С исчезновением классов, исчезает совокупность экономических явлений, изучаемая в условиях капитализма политической экономией и сельскохозяйственной экономией. Вместе с тем исчезает и политика в ее современном понимании, в том числе экономическая политика, вообще, и аграрная политика, в частности. Регулирование отношений общества с природой, с одной стороны (техника) и сознательное распределение и сочетание всех элементов производительных сил (в том числе и рабочей силы) в целях максимального удовлетворения общественных потребностей при максимальной производительности общественного труда (организация хозяйства), с другой стороны, остаются главнейшими задачами общества. Наука должна разрешить эти проблемы.¹

В переходный период весь круг обозреваемых явлений встает перед нами в чрезвычайно сложном виде. Поскольку существуют различные социально-экономические формы хозяйства, поскольку существуют товарные отношения и имеется база для развития и капитализма и социализма, постольку характер общественного разделения труда противоречив. На ряду с сознательным распределением производительных сил в обществе, имеют место и стихийные процессы. Совокупность явлений, обозначаемых понятием экономики, остается. При наличии и классов и государства остается и экономическая политика, в том числе и аграрная политика.

¹ „По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства — определение стоимости попрежнему продолжает господствовать в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными отраслями производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было“ (Маркс капитал т. III-2, гл. 49).

Энгельс по этому вопросу заявил: „вместо управления личностями организуется управление вещами и процессом производства“. (Анти-Дюринг, изд. 1918 г., стр. 250).

Н. И. Бухарин в 1920 году писал: „Вещественно-натуральная точка зрения получает решающее значение, а вместе с ней приобретает и исключительную важность деления общественного производства на разного рода сферы „конкретного труда и, в первую голову, на индустрию и сельское хозяйство“. („Экономика переходного периода“, стр. 73).

Но вместе с тем все большую и большую роль играет социалистический сектор и сознательное регулирование как отношений между человеком и природой, так и отношений между людьми. Прилагая к переходному периоду нашу схему, мы получаем:

1. Техника, как выражение отношений между человеком и природой, остается.

2. Экономика, как совокупность явлений, отражающих производственные отношения между людьми, остается. В задачу науки экономики переходного периода входит изучение форм проявления законов политической экономии в новых условиях и их окончательного исчезновения.

3. Организация сельскохозяйственных предприятий в том разрезе, как это имело место при капитализме (т.е. как приспособление техники к экономическим условиям) остается в той мере, в какой в народном хозяйстве имеет место стихийность. Вместе с тем, в организацию предприятий вносится новый принцип, принцип прямого народнохозяйственного задания.

4. Параллельно росту социалистического сектора и сокращению капиталистических отношений растет организующая роль государства, которое выступает в качестве сознательного регулятора в распределении производительных сил общества и непосредственным организатором производства, чего не было в капиталистических условиях.

5. Экономическая политика вообще, и в частности, аграрная политика остается, поскольку остаются классы. Но характер их, по сравнению с ролью их в капиталистических условиях, кардинально изменяется. Аграрная политика не только создает условия для развития новых форм хозяйства, что выполняла капиталистическая аграрная политика, но вместе с тем она сама является методом организации общественного сельскохозяйственного производства в целом, методом его сознательного регулирования, чего, как правило, нет в капиталистических условиях. Все сказанные положения, как будто, уже известны и не требуют дальнейшего углубления. Несмотря на это, еще до сего времени в „отечественной“ буржуазной и мелкобуржуазной литературе смешиваются категории экономические и организационно-технические. Они искусственно разрываются там, где речь идет о методах сознательного регулирования народнохозяйственных процессов.

Например, проф. Челинцев, один из виднейших нео-народников, говоря о задачах организации сельского хозяйства, заявляет: „Задача организации сельского хозяйства состоит в рационализации организационно-технического строя сельского хозяйства, его экономической среды и взаимодействия их обоим мерами сельскохозяйственной экономической политики в интересах повышения производительности сельского хозяйства и развития производительных сил“.¹

¹ Журнал „Пути сельского хозяйства“, кн. 8, 1928 г., стр. 13.

В этой формулировке наиболее отчетливо проявляется игнорирование основной задачи организации сельского хозяйства в широком смысле, — изменения социально-экономических отношений. Здесь совершенно упускается из виду, что производительные силы могут развиваться также и вместе с ростом капиталистических отношений. Диктатура пролетариата этого допустить не может. Производительные силы должны развиваться в рамках новых общественно-экономических форм, более высоких, чем капиталистическая и, тем более, мелко-товарная форма. Этого у проф. Челинцева нет.

Действительно, в хозяйственной деятельности пролетарского государства имеются элементы двоякового рода: с одной стороны, элементы непосредственной организации хозяйства, которую можно трактовать, как регулирование отношений между человеком и природой. С другой стороны, эта деятельность переплетается с регулированием отношений между людьми. И то и другое находит свое выражение в планировании народного и сельского хозяйства, осуществляемом посредством, главным образом, экономической политики. Методологически невооруженному глазу трудно разглядеть оба эти элемента тем более, что в конкретной жизни они выступают в единстве. Ошибка проф. Челинцева и всех тех, кто стоит на подобной ему точке зрения заключается в том, что они нашли первый элемент, ухватились за него, сочли его за целое и с соответствующим подходом начали его обобщать и считать единственным элементом народнохозяйственного регулирования.

Приведенная нами выше схема характеристики хозяйственных систем различных общественных формаций, с точки зрения наличия в них разнородных совокупностей явлений, показывает, что их смешение, особенно применительно к переходному периоду, чрезвычайно вредно и не дает возможности двинуться в путь дальнейшего анализа в верном направлении.

Соответственно изложенному, необходимо подвергнуть критике ту терминологию, которая в литературе, как будто, принимается. Можно ли называть ту совокупность мер, которую государство применяет в целях регулирования процессов в сфере сельского хозяйства, его организацией? Не дает ли повода сам термин смешивать понятия организации отношений между человеком и природой и отношений между людьми? Несомненность наличия в государственных мероприятиях элементов организации сельского хозяйства установлена (Зернотрест, Сельсиндикат, Сахаротрест и т. п.). Но не лучше ли всю совокупность активных действий государства по отношению к сельскому хозяйству, непрерывно связанных между собою, на данном этапе развития не называть организацией хозяйства. Тем более, что этот термин, в применении к сельскохозяйственной отрасли, дает повод к смешению различных категорий и явлений сюда включаемых. Дело в конечном счете заключается не в терминологии, но все же гораздо яснее и понятнее, в данном случае говорить

о науке планирования сельского хозяйства, включая сюда и элементы непосредственной организации производства и регулирования социально-экономических отношений.

Тогда нам станет совершенно понятно различие между организацией индивидуального сельскохозяйственного предприятия и организацией сельского хозяйства страны в целом. Первая, в части критериев организации, будет целиком зависеть от социально-экономической формы предприятия. По отношению к организации сельскохозяйственных предприятий социалистического типа теория планирования является директивной непосредственно, по отношению к предприятиям других форм, связанных с рынком, планирование использует для воздействия на них весь рыночный аппарат и экономико-политические мероприятия.

Следующий вопрос, который требует освещения, заключается в том, чтобы в теории сельскохозяйственного планирования точно выяснить взаимоотношение тех двух элементов, о которых только что шла речь. Каким образом в планировании сельского хозяйства отражаются цели, которые ставит себе диктатура пролетариата и как эти цели конкретизируются в тех или иных мероприятиях?

Диктатура пролетариата ставит двуединую задачу: во-первых, максимально повысить производительность труда, и во-вторых, полностью уничтожить эксплуатацию. Другими словами, пролетариат ставит своей задачей сознательное регулирование отношений между человеком и природой и отношений между людьми, возникающих в процессе производства.

Эту двуединую формулу никогда не нужно забывать, когда речь идет о социалистическом строительстве. В противном случае мы будем иметь абсолютную неясность и сознательное или бессознательное скатывание на буржуазную точку зрения. В самом деле, ведь развитие производительных сил и повышение производительности труда с успехом осуществляются и в рамках капиталистического строя, следовательно, суть дела у нас заключается не в этом или не только в этом, а в том, чтобы этот процесс роста производительных сил рождал новые социально-экономические отношения, чтобы результатом роста производительных сил пользовалась не кучка капиталистов, а все человеческое общество в целом.

Многие буржуазномыслящие ученые, как например, П. П. Маслов, всюду проповедующие необходимость повышения производительности труда, обвиняют диктатуру пролетариата в излишней заботливости и настойчивости в вопросе социально-экономических отношений якобы в ущерб развитию производительных сил. Они забывают, что подобный процесс возможен в рамках совершенно противоположных хозяйственных и политических систем. Совершенно забывается, что в условиях капиталистического общества бывают моменты, когда необходимость развития капиталистических отношений заставляет

нарушать элементарные принципы развития производительных сил, когда производительные силы разрушаются (мировая война) ради того, чтобы затем углубить развитие капиталистических отношений. Наконец, капиталисты в борьбе с пролетариатом, т.е. в борьбе за свое господство, не гнушаются подвергнуть разрушению хозяйства целых стран (гражданская война в России). И наоборот, развитию производительных сил, как средству максимальной наживы, также приносятся в жертву целые страны, избиваются целые народы только лишь для того, чтобы выполнить священную миссию носителей „цивилизации“.

Таким образом, разговоры о том, что пролетарское государство иногда жертвует производительными силами в интересах развития социалистических отношений, есть сущие пустяки, абсолютно не учитывающие двойственного существа народнохозяйственной эволюции.

В приложении к сфере сельскохозяйственного производства указанные выше, положения остаются в полной силе. Организуя сельское хозяйство, как отрасль, как неотъемлемую часть народного хозяйства, пролетарское государство, так же как и в других отраслях, ставит своей задачей максимальное развитие производительных сил и создание новых производственных отношений. Даже больше. В сельском хозяйстве, где больше остатков докапиталистических (мелкое крестьянское хозяйство) и капиталистических (кулацкое хозяйство) отношений, где благоприятнее всего почва для развития эксплуатации в разных формах, проблема производственных отношений особенно важна.

В каждом вопросе, касающемся сельского хозяйства, насколько бы он ни был частным и мелким, ни в какой мере нельзя забывать ту классовую обстановку, которая там имеется и изменение которой совершенно необходимо в интересах строительства социализма.

Все современные буржуазные ученые, работающие в СССР (Кондратьев, Чаянов, Студенский и друг.), систематически не хотят признать этого положения. А. Н. Челинцев, несмотря на целый ряд его признаний ошибочности своих прежних взглядов — говоря о развитии производительных сил, также забывает о классах в деревне.

Между тем, основная задача планирования сельского хозяйства заключается в том, чтобы через развитие производительных сил максимально повысить производительность общественного труда и перестроить социально-экономические отношения (классы) в этой сфере производства. Под углом зрения этого генерального положения мы и будем рассматривать все частные проблемы.

III

Каждый организатор, в каком бы масштабе не велась его работа, будь это отдельное предприятие, целый район — или все хозяйство страны, прежде чем приступить к его организации (или

реорганизации) должен иметь совершенно точное знание того, что есть в данный момент, того, что должно быть, какова цель организации, более или менее законченный проект будущего, и наконец, ту систему методов, при помощи которой сущее будет превращено в должное. Соответственно трем этим звеньям, теория планирования сельского хозяйства должна включить в себя три основные части:

- 1) состояние сельского хозяйства в настоящем,
- 2) основные черты сельского хозяйства будущего, на основе общих директив по социалистическому строительству,
- 3) учение о методах организации и реорганизации или методах планирования сельского хозяйства.

1. Состояние сельского хозяйства. Не ставя своей задачей конкретизировать проблему по существу, мы считаем необходимым наметить те основные разрезы, которыми мы должны пользоваться при изучении сельского хозяйства настоящего.

Поскольку сельское хозяйство представляет собою часть народного хозяйства, оно связано и подчинено тем закономерностям, которые имеют место в народном хозяйстве страны. Подобно тому, как сельскохозяйственная экономия капитализма является основой, на которой строится организация капиталистического хозяйства, планирование сельского хозяйства должно использовать теорию, которая устанавливается как экономией переходного периода, вообще, так и экономией сельского хозяйства, в частности. Здесь необходимо отметить две основные точки зрения, с которых должно быть изучено сельское хозяйство. Во-первых, точка зрения общественного разделения труда, а во-вторых, точки зрения социально-экономических форм сельского хозяйства.

Общественное разделение труда в сельском хозяйстве выступает в виде различных производственных¹ типов сельского хозяйства, выполняющих общественную роль путем производства для общества (рынка) различных продуктов в их конкретной форме (потребительные стоимости). Изучение этих типов и распределение их в пространстве составляют одну из главных задач сельскохозяйственной

¹ При всех определениях производственного типа сельского хозяйства мы исходим из роли данного предприятия или из группы предприятий в системе общественного производства в отличие от других предприятий и групп. Соответственно этому, производственным типом сельского хозяйства мы называем совокупность сельскохозяйственных предприятий, специализированных в области производства для общества определенного рода продукции (молочной, зерновой и т. д.).

Организационно-производственным типом или системой хозяйства мы называем определенный способ сочетания отраслей сельскохозяйственных средств производства и рабочих сил производства этого специального продукта.

Производственным аппаратом общества мы называем всю сумму действующих производительных сил общества в определенном сочетании их отдельных элементов и определенном их пространственном размещении.

экономии переходного периода. В результате, мы должны иметь полное представление о том производственном аппарате, который имеется у общества в сфере сельскохозяйственного производства и внешних условий, в которых этот аппарат пребывает и под действием которых он подвергается изменению.

Изучение социально-экономических форм сельского хозяйства должно дать точную картину распределения общественного богатства и формы экономических отношений между классами в сельском хозяйстве и роль их в процессе общественного производства. В условиях СССР социально-экономические формы сельского хозяйства сводятся к следующим:

1. Самостоятельное полунатуральное или товарное крестьянское хозяйство;	(крестьянский сектор)
2. Эксплуатируемые хозяйства (полупролетарии, беднота);	(полупролетарский сектор)
3. Эксплуататорские хозяйства (кулаки);	(капиталистический сектор)
4. Самостоятельные полубообщественные хозяйства (колхозы элементарного типа);	(переходный тип)
5. Коллективные хозяйства;	(социалистический сектор)
6. Государственные хозяйства (совхозы);	

Для того, чтобы уловить все многообразие социально-экономических отношений, изучение социально-экономических форм сельского хозяйства приводится в районном разрезе, внутри определенного производственного типа сельского хозяйства.

2. Целевая установка. Общая целевая установка планирования сельского хозяйства выше была уже формулирована. Но общность формулировки для наших целей совершенно недостаточна. Необходимо ее конкретизировать как во времени, так и в пространстве. Эта конкретизация в данный момент, по нашему мнению, должна идти опять же по двум линиям: по линии общественного разделения труда и по линии социально-экономических форм. В первом случае, необходимо с большей или меньшей точностью установить производственное назначение каждого района, с точки зрения общественной целесообразности, с полным учетом изменений условий, которые будут иметь место в связи с индустриализацией страны. Должно быть совершенно ясным какие районы, по крайней мере в течение ближайших 10—15 лет, должны производить для общества зерно, молочные продукты, сырье для промышленности и т. п. Другими словами, прежде чем сознательно влиять на сельское хозяйство, нужно знать в каком направлении это влияние должно действовать. Надо уже сейчас создать и обосновать систему рационализированного штандорта, сельского хозяйства. При его создании необходимо точно учесть те изменения, которые вносятся в народное хозяйство политикой индустриализации

(Днепрострой, Турксиб, заводы и т. п.). В результате, мы будем иметь намеченными районы с более или менее подробной характеристикой желательного направления их сельскохозяйственного производства. Такая наметка будет представлять собой более конкретизированную целевую установку плана.¹

Вторая сторона конкретизации лежит в плоскости социально-экономических форм сельского хозяйства. Перечисленные выше формы, существующие в действительности и играющие определенную роль в процессе производства, должны претерпеть эволюцию в сторону все большего удельного веса высших, т.-е. социалистических форм. Конечная цель именно сводится к тому, чтобы все социально-экономические формы хозяйства перестроить в социалистическую форму, исключая всякие отношения эксплуатации.

Ставя вопрос в плоскости времени и пространства, мы должны разрешить вопрос о желательном темпе переустройства в различных районах (производственных типах) страны. Эта задача чрезвычайно трудна и едва ли точно разрешима, так как, на ряду с факторами сознательного регулирования, здесь большую роль играют как стихийные факторы экономического порядка, так и различного рода субъективные факторы культурно-бытового порядка.

Однако, приблизительная наметка на фоне общего темпа развития, с учетом роста индустриализации и технической базы обобществления, возможна и необходима. Этими двумя положениями, конкретизирующими общую целевую установку организации сельского хозяйства, мы ограничиваемся, считая, что постановкой вопроса дается основной исходный пункт для дальнейшей конкретизации, что составляет задачу положительной части науки.²

3. Методы планирования. Мы подошли к центральной проблеме теории планирования сельского хозяйства — методам планирования, при помощи которых изменяется существующее положение сельского хозяйства в указанном в целевой установке направлении.

Прежде всего, необходимо отдать себе полный отчет о существе этих методов и отличить их от методов организации индивидуального сельскохозяйственного предприятия. Последнее считается с двумя группами условий: экономическими и природными условиями. Организатор так сочетает все элементы производства, чтобы в максимальной степени выполнить цель предприятия (прибыль или какой-либо другой критерий). Природные и экономические условия им принимаются как данные, с которыми он должен считаться и воздействие на которые совершенно ограничено. Методом организации

¹ См. „Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР“ т. III. Районный разрез плана. Москва. 1929 г. Изд. Госплан СССР.

² См. „Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР“ т. III. Районный разрез плана.

здесь являются калькуляционные расчеты, которые выражаются в организационном плане предприятия. Организатором принимается тот вариант оргплана, который является максимально выгодным.

Организатор сельского хозяйства, как отрасли народного хозяйства¹ имея другие задачи, пользуется совершенно иными методами. В качестве данного, здесь берутся природные условия в их географическом размещении. Экономические условия, в конечном счете, конкретно выражающиеся в условиях обмена (рынок, цены и т. п.), сознательно изменяются с тем, чтобы воздействовать на характер организации отдельных сельскохозяйственных предприятий (в производственном и социально-экономическом смысле) в таком направлении, которое соответствовало бы поставленной цели.

Изменение экономических условий, в данном случае, является одним из главнейших методов планирования сельскохозяйственного производства в стране. В отличие от организатора сельскохозяйственного предприятия, организатор сельского хозяйства, как отрасли, должен воспользоваться этим методом для того, чтобы, во-первых, изменить производственный аппарат сельского хозяйства страны для достижения максимальной производительности общественного труда, и, во-вторых, изменить социально-экономические отношения, возникающие в процессе сельскохозяйственного производства. Следовательно как по задачам, так и по существу методы планирования сельского хозяйства отличаются от методов организации сельскохозяйственных предприятий.

Переходим к классификации и более подробной характеристике методов. Соответственно поставленным задачам, методы планирования, выражающиеся конкретно в аграрно-экономических и аграрно-политических мероприятиях, могут быть:

- 1) общими, т.-е. одинаково действующими на все социально-экономические формы и производственные типы сельского хозяйства,
- 2) специальными — действующими различно как на отдельные социально-экономические формы хозяйства, так и на отдельные производственные типы.

По своему способу проведения мероприятия могут быть: а) прямыми, т.-е. непосредственно действующими на соответствующий объект и б) косвенными, действующими через посредство других факторов.

По своему результату действия мероприятия могут быть: а) исключительно производственные, т.-е. не влияющие прямо на социально-экономические отношения, б) смешанные и в) исключительно социальные, т.-е. влияющие прямо на социально-классовые отношения и косвенно на производство.

¹ Под организатором сельского хозяйства как отрасли, мы всегда имеем в виду пролетарское государство.

Наконец, все мероприятия могут быть классифицированы по признаку их отношения к отдельным отраслям сельскохозяйственного производства, обмена и распределения, как-то: а) мероприятия в области земельных отношений и землепользования, б) в области организации производства, в) в области обращения, г) в области распределения и т. п.

Классификацию можно было бы еще продолжить по другим признакам, но этого достаточно для того, чтобы понять их сущность.

Переходим к более подробной характеристике каждой из перечисленных групп мероприятий.

1. Общие мероприятия. Под общими мероприятиями необходимо понимать такие мероприятия, которые оказывают одинаковое влияние на все социально-экономические формы и производственные типы сельского хозяйства. Сюда необходимо отнести, прежде всего, такие мероприятия, как индустриализация страны, в виде строительства промышленных предприятий, железных дорог и т. п. Точно так же, сюда должна быть отнесена политика цен в той ее части, когда значение ее бывает одинаковым для всех районов (например, цены на машины и орудия, продукты личного потребления и т. п.), льготы по налогу при переходе к улучшенным методам ведения хозяйства и т. п.

2. Мероприятия специальные или дифференцированные оказывают различное влияние на различные социально-экономические группы и производственные типы. Примером таких мероприятий является налоговая политика. С точки зрения классовых отношений она глубоко дифференцирована по отношению к различным слоям деревни (освобождение бедноты, нажим на капиталистическую группу). Она также дифференцирована и с точки зрения производственных типов сельского хозяйства. Так, например, нормы обложения скота, посевов и т. п. могут быть разные в зависимости от значения тех или иных отраслей сельского хозяйства. В случае необходимости форсированного роста, например, зернового хозяйства, как это мы имеем в настоящее время, нормы обложения могут быть понижены, а новая посевная площадь освобождается от обложения. То же самое можно сказать и о других отраслях (например, льноводство, молочное хозяйство и т. д.).

Другим примером дифференцированных мероприятий может служить политика цен на сельскохозяйственные продукты. В целях форсирования этой или иной отрасли сельского хозяйства цены на продукты этой отрасли в районе, где необходимо ее развитие, устанавливаются повышенные, по сравнению с другими районами. Подобные мероприятия должны и могут быть проводимы как в старых, так и в новых районах распространения данной, предположенной к росту отрасли. Третьим примером мероприятий данной категории могут служить мероприятия агро-технические и организационно-хозяйственные в той их части, кои проводятся дифференцированным

способом. Например, землеустройство, которое в первую очередь проводится в социалистическом секторе и в хозяйствах смешанного типа.

Дальнейшее перечисление мероприятий не является необходимым, так как из сказанного ясна сущность подразделения мероприятий по этому признаку.

Вторая классификация мероприятий проводится нами по признаку способа осуществления.

1. Прямые мероприятия оказывают влияние на социально-экономические формы и производственные типы непосредственно. Примером может служить указанная уже налоговая политика, которая непосредственно влияет на процесс накопления. Сюда же могут быть отнесены и агрикультурные мероприятия, сельскохозяйственный кредит и т. д. Наконец, сюда же относятся все мероприятия государственных и общественных организаций по непосредственному формированию крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий. Эти мероприятия прямо и непосредственно увеличивают роль социалистического сектора в сельском хозяйстве страны.

2. Косвенные мероприятия оказывают влияние через посредство каких-либо иных факторов. Например, политика цен на продукты сельского хозяйства, которая оказывает влияние через рынок и действует на те хозяйства, которые имеют дело с рынком. В общем, разграничение мероприятий по признаку способа действия чрезвычайно условно и относительно, но методологическое значение такое разграничение, конечно, имеет.

Наконец, необходимо привести классификацию мероприятий по признаку их отношения к сферам производства, обмена и распределения. Эта классификация должна быть основным арсеналом, из которого подбираются совокупности мероприятий.

1. В области землеобеспечения и земельных отношений: национализация земли, аренда земли, переселение, землеустройство.

2. В области организации производства: снабжение сельскохозяйственными машинами и орудиями, семенами, удобрениями, агрикультурная помощь, непосредственная организация социалистических предприятий, агро-законодательство, производственная кооперация, контрактация.

3. В области обращения. Цены на сельскохозяйственные товары, цены на средства производства и потребления, кредит, кооперация по сбыту, закупке, контрактация.

4. В области распределения. Сельскохозяйственный налог, страхование, самообложение.

Ни одна из классификаций не является исчерпывающей и может быть дополнена. Других классификаций мы разбирать не будем, так как они еще более условны, чем предыдущие и методологического значения иметь не могут. Все классификации преследуют единственную цель: показать возможное направление мероприятий.

Ни одно из перечисленных мероприятий не является абсолютно устанавливаемым на весь период социалистического переустройства. В каждый данный момент значение каждого из них различно и постоянно изменяется во времени вместе с изменением общей экономической и политической ситуации в стране.

IV

Следующая задача теории планирования сельского хозяйства заключается в том, чтобы разрешить вопрос об основных путях и формах применения перечисленных методов. Прежде всего возникает вопрос об эффективности их применения. Соответственно двояким задачам организации сельского хозяйства, понятие эффективности мероприятий должно обязательно включать в себя два момента: во-первых, эффективность производственная и, во-вторых, эффективность социально-экономическая. Несмотря на их органическую связанность, вкладывание в понятие эффективности указанного двоякого смысла совершенно необходимо. Уже выше указывалось, что буржуазно-мыслящие ученые, считая ненужным вмешательство государства в социально-экономические отношения деревни, выдвигают единственную задачу повышения производительности труда; следовательно, эффективными мероприятиями они считают такие, которые содействуют выполнению этой задачи. С этим нельзя согласиться потому, что повышение производительности труда возможно вместе с ростом капиталистических отношений, что не имеет ничего общего с основными задачами диктатуры пролетариата. Значит, эффективными мероприятиями должны считаться такие мероприятия, которые будучи взяты в отдельности или, чаще всего в совокупности дают максимальный производственный и социально-экономический эффект.

Теория планирования сельского хозяйства должна дать перечень наиболее эффективных совокупностей мероприятий и их обоснование для практического осуществления в каждом мыслимом и реальном производственном районе сельского хозяйства в разрезе различных социально-экономических форм.

Для выяснения необходимости такого подхода к планированию сельского хозяйства возьмем какой-нибудь конкретный район, например, Белоруссию. Изучение этого района показывает, что он является: 1) перенаселенным, 2) мало товарным, 3) имеющим тенденцию интенсификации сельского хозяйства, 4) имеющим значительные площади неудобных земель, 5) с точки зрения природных условий имеющим большие возможности для интенсивных культур и т. п. Устанавливая производственное назначение каждого района в системе рационализованного штандорта сельского хозяйства всей страны, организатор сельского хозяйства приходит к выводу, что с общественной точки зрения максимально производительным явится молочно-картофеле-льноводное направление Белорусского сельского

хозяйства. Соответственно такому общегосударственному заданию, находящемуся в полной согласованности с перспективами развития всего народного хозяйства, подбираются — необходимые методы изменения существующего положения сельского хозяйства в направлении поставленной цели.

Из первой категории мероприятий, по нашей последней классификации, наиболее эффективными здесь будут переселение из особо перенаселенных районов и мелиорация неудобных земель.

Кредит должен быть направлен прежде всего в эту сторону. Стимулом для расширения удобных для сельского хозяйства пространств явится также освобождение мелиорируемых земель от обложения сельскохозяйственным налогом в течение ряда лет.

Из второй категории особую роль здесь будут играть вопросы форсированного развития интенсивных культур — льна и картофеля, а также увеличение кормовой базы и улучшение продуктивного скота. Политика цен должна учесть это обстоятельство и установить на эти продукты такие цены, которые делали бы их производство более выгодным, чем производство других продуктов.

Общественная агрономия должна направить свое внимание в том же направлении.

Государство и кооперация должны обеспечить переработку и сбыт предназначенных для производства продуктов. Маслодельные, крахмально-паточные заводы, предприятия по первичной обработке льна должны быть построены и приспособлены к переработке готовой продукции. Соответственно этому необходимо применять и другие мероприятия. Из сказанного уже обнаруживается совокупность мероприятий, связанных между собой единством цели, свойственных именно данному району и именно в данный момент.

Социальное направление мероприятий должно проявляться при практическом проведении каждого отдельного мероприятия. Организация предприятий социалистического типа должна проводиться также в соответствии с преподанными заданиями. Темп роста социалистического сектора сельского хозяйства должен определяться максимальным использованием всех возможностей для этого в условиях района; в других областях, с другим направлением сельскохозяйственного производства, с другими общественными заданиями система мероприятий должна быть другой, и отдельные мероприятия будут иметь различный удельный вес (например, переселение может замениться колонизацией и т. п.).

Для того, чтобы закончить изложение всех мыслимых нами методологических подходов к планированию сельского хозяйства страны, мы должны коснуться еще одного вопроса, непосредственно вытекающего из всех высказанных нами положений, вопроса о плане развития сельского хозяйства. Подобно тому, как все принципы организации отдельного сельскохозяйственного предприятия в конечном счете выражаются в его организационном плане, принципы

планирования сельского хозяйства страны должны быть выражены в плане развития сельского хозяйства на определенный период времени как по стране в целом, так и по отдельным областям, округам, районам и т. д. Мы должны определить те основные черты плана, которые непосредственно вытекают из основных принципов планирования сельского хозяйства.

План развития сельского хозяйства представляет собой количественное выражение принципов теории планирования сельского хозяйства применительно к точно очерченному времени (один год, пять лет и т. п.) и точно указанному пространству (вся страна, область, округ, район).

В плане должны найти отображение и двоякое направление всех мероприятий и максимальная их эффективность в применении к каждому району. Поскольку план количественно выражает принципы планирования, постольку в этой своей количественной части он считается с теми материальными ресурсами, кои находятся у государства и населения и кои могут быть обращены в сторону сельскохозяйственного производства. Недоучет этих ресурсов, а равно и их преувеличение не может не отразиться на характере осуществления плана.

Работа по составлению плана, кроме требования полностью исходить из поставленных проблем и высказанных положений, имеет чрезвычайно много специфических методов, которые отчасти лежат в плоскости экономической, отчасти в плоскости статистической. Увязка отдельных частей плана, приведение их в стройную систему, выражение плана в виде баланса сельского хозяйства или в другом виде представляют собой чрезвычайно широкий круг проблем, далеко выходящих за пределы общей теории планирования.
